ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Пределы свободы и автономии субъекта в эпоху цифрового постгуманизма: власть, культура и техноэволюция человека

Сорокопуд М. С.

Аннотация. Настоящая статья посвящена философскому анализу трансформации свободы и автономии субъекта в условиях цифрового постгуманизма. Цель исследования – выявление пределов и новых форм автономии человека в контексте техноэволюции, алгоритмической власти и культурно-технологических практик современности. Исследование опирается на идеи М. Фуко, М. Хайдеггера, Р. Брайдотти, Н. Бострома, а также на отечественную культурно-философскую традицию (В. С. Степин, Р. Ф. Абдеев), что позволяет рассмотреть человека как динамическую структуру, встроенную в сеть технологических и культурных взаимодействий. Научная новизна работы заключается в концептуализации постгуманистической автономии как динамического и контекстуального состояния, зависящего от алгоритмических, культурных и этических механизмов цифровой среды. Автор предлагает рассматривать свободу как процесс критической самоконструкции и адаптации субъекта в условиях алгоритмически структурированной реальности. Результатом исследования стало обоснование тезиса о том, что цифровая среда одновременно ограничивает и расширяет автономию субъекта, превращая свободу в функцию взаимодействия с технокультурной инфраструктурой. Показано, что сохранение автономии возможно через развитие медиакомпетентности, культурной рефлексии и стратегий критического сопротивления цифровой власти. Работа формулирует основания для дальнейшего философского осмысления свободы как динамического процесса самоконструирования человека в постгуманистической эпохе.

EN

Limits of freedom and autonomy of the subject in the era of digital posthumanism: power, culture, and the techno-evolution of humankind

M. S. Sorokopud

Abstract. This article is dedicated to the philosophical analysis of the transformation of freedom and autonomy of the subject in the context of digital posthumanism. The aim of the research is to identify the limits and new forms of human autonomy in the context of techno-evolution, algorithmic power, and cultural-technological practices of modernity. The research is based on the ideas of M. Foucault, M. Heidegger, R. Braidotti, N. Bostrom, as well as on the Russian cultural-philosophical tradition (V. S. Stepin, R. F. Abdeev), which allows considering a person as a dynamic structure embedded in a network of technological and cultural interactions. The scientific novelty of the work lies in the conceptualization of posthumanistic autonomy as a dynamic and contextual state, depending on algorithmic, cultural, and ethical mechanisms of the digital environment. The author proposes to consider freedom as a process of critical self-construction and adaptation of the subject in an algorithmically structured reality. The result of the research is the justification of the thesis that the digital environment simultaneously limits and expands the autonomy of the subject, turning freedom into a function of interaction with the techno-cultural infrastructure. It is shown that the preservation of autonomy is possible through the development of media competence, cultural reflection, and strategies of critical resistance to digital power. The work formulates the foundations for further philosophical understanding of freedom as a dynamic process of human self-construction in the posthumanist era.

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что современная эпоха цифрового постгуманизма представляет собой качественно новый этап в развитии человеческой субъектности, на котором границы

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250203

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

между человеком, технологией и культурой становятся все более размытыми. В этих условиях традиционные философские категории свободы и автономии подвергаются радикальной трансформации. Цифровые алгоритмы, искусственный интеллект и сетевые структуры формируют особую алгоритмическую власть, действующую посредством структурирования информационной среды и моделирования поведения, что порождает феномен управляемой свободы, в которой субъектная автономия становится функцией технологических и культурных параметров. Необходимость философского осмысления этой ситуации и определяет актуальность исследования. Именно сегодня становится критически важным понять, каким образом в цифровую эпоху человек сохраняет или утрачивает возможность автономного действия и самоконструирования.

В условиях постгуманизма традиционный антропоцентризм теряет устойчивость и человек перестает быть единственным центром бытия, превращаясь в часть гибридной системы, включающей биологические, культурные и технологические элементы. В результате возникает новая философская проблематика: как осмыслить свободу и автономию субъекта, который существует в среде алгоритмов, данных и цифровых инфраструктур. Актуальность исследования усиливается также необходимостью выработки новых этических и культурных ориентиров, позволяющих адаптировать философское мышление к реалиям цифрового общества.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– проанализировать трансформацию понятий свободы и автономии в контексте цифрового постгуманизма;

– выявить влияние алгоритмической власти и цифровых технологий на формирование субъектности;

– исследовать механизмы культурной адаптации и сопротивления как формы сохранения автономии субъекта;

– определить роль постгуманистической философии в осмыслении новых форм человеческого существования;

– сформулировать концепцию постгуманистической автономии как динамической и культурно-технологически обусловленной категории.

Методами исследования стали: 1) метод философской компаративистики, позволяющий выявить трансформацию понятий свободы и автономии в контексте классической, модернистской и постгуманистической философии; 2) феноменологический метод, применяемый для анализа опыта человеческой свободы и автономии в цифровой среде, раскрытия влияния технологических, культурных и информационных факторов на субъекта; 3) герменевтический подход, обеспечивающий интерпретацию философских и культурно-технологических текстов, выявление принципов алгоритмической власти и цифрового управления субъектностью; 4) критический анализ цифровых и культурных практик, позволяющий оценить механизмы медиакомпетентности, культурной рефлексии и стратегий сопротивления цифровой власти; 5) интердисциплинарный синтез, объединяющий философскую антропологию, постгуманистическую теорию, феноменологию и критическую теорию общества для комплексного осмысления динамической автономии человека в цифровую эпоху.

Материалом для исследования послужили работы, посвященные проблеме субъекта, свободы и техники: И. Канта (2007), Г. В. Ф. Гегеля (1932), М. Фуко (1999), М. Хайдеггера (2007), Ж. Делеза (совместно с Ф. Гваттари, 2010), Р. Брайдотти (2021), Н. Бострома (Bostrom, 2003), Ю. Хабермаса (2025), а также отечественных исследователей В. С. Степина (2011), Р. Ф. Абдеева (1994), А. В. Пряхиной (2020) и Д. Ш. Богдановой (2020). В исследование также включен анализ современных культурных и медиатехнологических практик, формирующих алгоритмическое управление поведением и коммуникацией пользователей в цифровом пространстве. Рассматриваются социальные сети, платформы персонализированного контента, системы рекомендаций и цифровой мониторинг, которые структурируют возможности субъекта к самоконструкции, восприятию информации и участию в культурных и социальных процессах.

Теоретическую базу исследования составляет междисциплинарный синтез философской антропологии, постгуманистической теории, феноменологии и критической теории общества. Философия техники М. Хайдеггера (2007) позволила рассмотреть цифровую среду как способ раскрытия бытия, определяющий структуру человеческого восприятия в целом. Концепция власти М. Фуко (1999) дала возможность проанализировать алгоритмическую власть как механизм конституирования субъекта через практики контроля и нормализации. Постструктуралистские идеи Ж. Делеза и Ф. Гваттари (2010) способствовали пониманию субъектности как процесса, возникающего в сетях потоков и связей. Постгуманистическая теория Р. Брайдотти (2021) и Н. Бострома (Bostrom, 2003) обеспечила методологическую рамку для осмысления гибридизации человека и технологии. Русская философская традиция в лице В. С. Степина (2011) и Р. Ф. Абдеева (1994) внесла акцент на культурно-ценностное измерение свободы и адаптацию человека к технокультурной реальности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности разработки философских, этических и культурных стратегий взаимодействия человека с цифровой средой. Осмысление постгуманистической автономии позволяет сформулировать методологические ориентиры для гуманитарных наук, образования, медиаэтики и культурной политики. Исследование демонстрирует, что сохранение свободы в цифровую эпоху требует развития медиакомпетентности, критического мышления и культурной рефлексии. Понимание механизмов алгоритмической власти помогает выработать стратегии осознанного взаимодействия с цифровыми структурами и снизить риски технологической зависимости и манипуляции. Кроме того, феномен динамической автономии может быть применен при формировании программ цифровой этики, философии технологий и гуманитарного образования, ориентированных на развитие критически мыслящей личности. Исследование вносит вклад в развитие современной философской антропологии и постгуманистической теории, предлагая новое понимание свободы как практики адаптации, сопротивления и самоконструирования в условиях техноэволюции.

Обсуждение и результаты

Эпоха цифрового постгуманизма знаменует собой радикальный сдвиг в понимании человеческого существования, его свободы и автономии. Если в классической философии субъект мыслился как «автономный носитель разума и воли, обладающий способностью к самополаганию и моральной ответственности» (Кант, 2021, с. 73), то в цифровую эпоху эта модель сталкивается с глубоким кризисом. Цифровые технологии, алгоритмы и сетевые структуры трансформировали само основание человеческого «Я», превращая субъекта в узел технокультурных взаимодействий, точку пересечения потоков данных, информации и власти (Фуко, 1999, с. 47).

В современном мире понятие свободы все чаще понимается как управляемая и измеряемая функция, возможность выбора в рамках заранее заданных цифровых структур. Алгоритмы, персонализированные платформы и системы анализа данных создают новые формы «мягкой детерминации», в которых «автономия личности становится производной от архитектуры цифровой среды» (Зубофф, 2024, с. 65). Возникает особая форма власти – «алгоритмическая власть», лишенная видимого субъекта управления, но обладающая высокой степенью эффективности в формировании поведения и идентичности человека.

Проблема свободы в этих условиях требует философского переосмысления и перестает быть исключительно вопросом моральной воли или политического выбора, превращаясь в проблему культурно-технологического конструирования субъектности. М. Хайдеггер отмечал: «Техника – не просто средство, а способ раскрытия истины, форма того, как мир открывается человеку» (2007, с. 89). В цифровую эпоху этот способ раскрытия становится тотальным, поскольку техника расширяет человеческие возможности и определяет структуру восприятия, коммуникации и самопонимания.

Постгуманистическая перспектива добавляет к этому измерение антропологической трансформации. В трудах Р. Брайдотти (2021, с. 56) человек рассматривается уже как временная форма эволюции, открытая к технологическому продолжению, а не как центр бытия. Цифровое тело, искусственный интеллект, биоинженерия и алгоритмическое посредничество формируют новое состояние субъекта, «распределенное» и «расширенное» существование, в котором границы между человеком и машиной становятся все менее очевидными. Возникает постантропологическая ситуация, в которой понятие свободы теряет прежнюю смысловую устойчивость, переходя в область функциональной адаптации и цифрового самоконструирования.

Власть в цифровом мире приобретает невидимую, но всеобъемлющую форму. По мнению М. Фуко: «Власть вездесуща; не потому, что она охватывает все, но потому, что она исходит отовсюду» (1999, с. 52). В эпоху цифровизации этот производящий характер власти достигает нового уровня, потому что цифровые алгоритмы создают структуры предпочтений, моделируют индивидуальные траектории, определяют информационную среду, в которой человек формирует свою идентичность. Свобода становится эффектом определенных культурно-технологических механизмов.

В работе А. В. Пряхиной и Д. Ш. Богдановой (2020, с. 14) подчеркивается, что современная культура вступает в фазу «антропотехнической реальности», в которой развитие технологий меняет саму онтологию человека. В этой связи возникает необходимость философской интерпретации техноэволюции как сложного взаимодействия власти, культуры и человеческой идентичности. Человек уже адаптируется к культуре и цифровой системе как новой культурной тотальности, в рамках которой автономия оказывается постоянно переопределяемой. Возникает необходимость осмыслить пределы свободы и автономии субъекта в условиях цифрового постгуманизма. Современная технокультура формирует новую онтологию человека, в рамках которой свобода утрачивает статус абсолютного принципа и превращается в результат взаимодействия технологий, культурных кодов и властных структур. В этом контексте философия цифровой эпохи должна искать новые основания свободы как формы ее осознанного преодоления через культурную рефлексию и антропотехническую самоорганизацию.

Проблема свободы и автономии субъекта традиционно рассматривается как центральная для философии человека. В классической традиции И. Канта автономия понималась как «способность рационального существа действовать согласно собственному закону, независимому от внешних обстоятельств, что делало ее фундаментальной этической категорией» (2007, с. 88). Однако уже в модернистской философии, начиная с Г. В. Ф. Гегеля и И. Г. Фихте, свобода стала пониматься как «самоопределение индивида через участие в разумных и универсальных институтах общества и государства» (Гегель, 1935, с. 112), что формирует основу для последующих размышлений о том, что автономия никогда не является абсолютной, она всегда контекстуальна и обусловлена культурными и социальными структурами.

С приходом цифровой эпохи эти представления подвергаются радикальному пересмотру. Цифровая культура создает среду, в которой свобода субъекта структурируется самим алгоритмом, который формирует информационный поток, способы коммуникации и модели поведения (Зубофф, 2024, с. 72). Подобная «алгоритмическая детерминация» превращает субъекта в элемент более широкой системы управления, в которой автономия становится результатом постоянного приспособления к технокультурным условиям. В цифровую эпоху мысль М. Фуко (1999) о «всепроникающей власти» приобретает особую актуальность, поскольку алгоритмы платформ, цифровой мониторинг и аналитические системы становятся механизмами, через которые власть интегрирует индивидуальные желания, привычки и возможности выбора в единую функциональную структуру.

Феноменологическая традиция, в частности М. Хайдеггер, предлагает понять человеческую свободу сквозь призму способа раскрытия бытия в мире. В концепции Хайдеггера «техника есть способ постановки мира как ресурсов» (2007, с. 97), что в современном цифровом контексте приобретает особый смысл. Свобода субъекта

определяется собственным намерением и условиями технологического раскрытия мира. С точки зрения постструктурализма, Ж. Делез и Ф. Гваттари подчеркивают, что «субъекты не существуют изолированно, а формируются в сети связей и потоков, в которых идентичность и автономия постоянно перестраиваются» (2010, с. 118). Цифровая среда становится пространством, в котором свобода и автономия существуют как динамическая функция взаимодействия с культурными, техническими и информационными потоками.

Современные постгуманистические исследования предлагают еще более радикальную переинтерпретацию автономии. Р. Брайдотти отмечает, что «человек как биологический и культурный субъект переходит в состояние гибридности, когда границы между органическим, технологическим и информационным становятся условными» (2021, с. 61). В этом контексте свобода субъекта перестает быть внутренней характеристикой и трансформируется в способность к самоконструированию в условиях постантропологической среды. Н. Бостром (Bostrom, 2003, p. 243-255) добавляет, что технологические расширения, включая искусственный интеллект и биоинженерию, создают новые возможности для автономии, но одновременно вводят дополнительные структурные ограничения, которые следует учитывать при философском анализе.

Не менее важным аспектом свободы и автономии является социальная природа свободы. Ю. Хабермас подчеркивал, что «рациональная коммуникация и публичная дискуссия являются фундаментальными условиями автономии» (2025, с. 95). В цифровом контексте публичная сфера трансформируется под воздействием социальных сетей и платформ, что создает новые формы дискурсивного контроля и структурирует возможности субъекта к критическому осмыслению своей свободы. Свобода личности всегда находится в границах культурно-информационных практик, в которых власть, техника и социальная коммуникация формируют рамки автономного действия.

Следует подчеркнуть, что свобода и автономия в цифровую эпоху имеют двойственный характер. С одной стороны, технологии предоставляют расширенные возможности для самовыражения и самоконструирования, а с другой – создают невидимые, но эффективные ограничения, которые структурируют поведение и выбор субъекта. Подобная ситуация формирует философскую проблематику, поскольку необходимо констатировать уменьшение автономии и выявить новые способы ее осмысления и реализации в контексте постгуманистической и цифровой среды.

Современная цифровая эпоха ставит перед философией вопрос о природе власти в условиях радикальной технологической трансформации общества. Если классическая теория власти традиционно рассматривала ее сквозь призму институтов, законов и дисциплинарных практик (Макиавелли, 1990; Вебер, 1990), то в цифровую эпоху возникают новые формы «невидимой» и распределенной власти, когда субъекты конституируются алгоритмами и информационными структурами. Цифровая власть проявляется через организацию условий выбора, направляя поведение и восприятие человека, что ставит под вопрос традиционное понимание свободы.

Алгоритмы становятся основным инструментом управления в цифровом пространстве, их действие выходит за пределы отдельных платформ. Алгоритмы формируют информационные потоки, определяют релевантность контента, прогнозируют предпочтения и моделируют поведение пользователей (Зубофф, 2024, с. 78). Такая форма власти одновременно функциональна и невидима. Человек воспринимает свои действия как результат личного выбора, хотя на самом деле они структурированы и предопределены алгоритмическими рамками. Алгоритмические системы создают новые «границы бытия» человека, задавая параметры доступной информации и формируя способы взаимодействия с миром. В этом смысле свобода и автономия субъекта становятся функциональными эффектами архитектуры цифровой среды. Цифровая власть действует через «встраивание» в субъекта, через привычки, алгоритмы рекомендаций и предсказание поведения, что снижает пространство самостоятельного выбора.

Постструктуралистская перспектива Ж. Делеза и Ф. Гваттари помогает понять, что субъект и власть находятся в динамическом взаимодействии. Идентичность конструируется в сети связей, а свобода – как способность к навигации по этим сетям (Делез, Гваттари, 2010, с. 123). В цифровом пространстве алгоритмы становятся средством организации потоков, обеспечивая предсказуемость и структурирование субъекта. В то же время они создают новые возможности для самоконструирования, позволяя человеку экспериментировать с идентичностью, ролями и взаимодействиями в виртуальных и смешанных средах. Цифровая власть проявляется как двуединый феномен, одновременно структурирующий пространство для автономного действия, но всегда в пределах заданной архитектуры.

Постгуманистический подход добавляет новый измерительный слой к анализу цифровой власти. Р. Брайдотти (2021, с. 68) подчеркивает, что гибридизация человека с технологией создает субъекта, «расширенного» в своей способности к самоконструированию, но одновременно интегрированного в сложные сети контроля. Н. Бостром (Bostrom, 2003) отмечает, что технологическая детерминация трансформирует свободу в способность к выбору в условиях структурированной среды, в которой автономия функционирует в рамках алгоритмических предписаний. Важно понимать, что свобода в цифровом постгуманистическом контексте смещается в поле взаимодействия субъекта с технологическим и культурным контекстом, в котором власть интегрирована в саму ткань среды.

Российский кибернетик, изобретатель, специалист по теории познания и философии информационного общества Р. Ф. Абдеев подчеркивает социально-культурное измерение цифровой власти. Цифровая среда формирует возможности выбора и задает нормы и правила интерпретации информации, что влияет на способ, которым субъект осознает свои действия и ценности (Абдеев, 1994, с. 50). Культура становится механизмом адаптации, в котором свобода рассматривается как умение действовать внутри предопределенных структур, осознавая их влияние на формирование идентичности.

Цифровая власть и алгоритмическая детерминация создают новую парадигму отношений между субъектом и средой, характеризующуюся следующими признаками: невидимость власти (алгоритмы управляют без явного принуждения), производство субъекта (власть конституирует идентичность и возможности действия), динамическая автономия (свобода существует как функция взаимодействия с системой), культурная интеграция (алгоритмические и культурные нормы становятся единым механизмом конституирования субъекта). Философский анализ этих процессов позволяет выявить пределы свободы в цифровую эпоху. Автономия субъекта становится функциональной и контекстуальной, подчиненной структурам цифровой среды и культурным кодам. Выявление этих механизмов критически важно для понимания постгуманистической трансформации человека и роли цифровой власти в конституировании субъектности.

Постгуманистическая философия представляет собой радикальное переосмысление сущности человека и его свободы в контексте технологической эволюции. В отличие от классического антропоцентризма, постгуманизм ставит под вопрос идею человека как автономного, самодостаточного субъекта, утверждая, что человеческая природа является продуктом как биологических, так и технологических и культурных процессов (Брайдотти, 2001, с. 72). В этом ключе свобода и автономия субъекта перестают быть стабильными категориями и становятся результатом постоянного взаимодействия с технологической средой и социокультурными структурами.

Цифровые технологии и искусственный интеллект создают новые формы «расширенного» субъекта, в которых границы между биологическим, социальным и техническим компонентом размываются. Расширение человеческих возможностей с помощью технологий создает новые потенциальные горизонты автономии, но одновременно вводит дополнительные ограничения, обусловленные алгоритмическими и этическими нормами. Свобода субъекта в постгуманистическом контексте понимается как способность адаптироваться, реорганизовывать собственные возможности и формировать идентичность в условиях техноэволюции.

Концепция техноэволюции человека подразумевает, что технологические средства и системы расширяют возможности субъекта и становятся частью его онтологического основания. Н. К. Хэйлс (Hayles, 1999, p. 53) отмечает, что цифровые технологии создают «постчеловеческий контекст», в котором автономия определяется не только внутренними волевыми структурами, но и внешними алгоритмическими рамками. Постгуманистический субъект функционирует в условиях, в которых технологические, культурные и информационные среды выступают одновременно как инструменты расширения и ограничения свободы.

В этом контексте особую роль играют культурные практики и социальные нормы, формирующие способы самоконструкции субъекта. Русская философская традиция, в частности теория культуры академика В. С. Степина (2011, с. 53), подчеркивает, что культура является не просто фоном, но активным механизмом, через который субъект осознает свои возможности и ограничения. Цифровая среда усиливает этот эффект, поскольку алгоритмы платформ и медиатехнологии становятся частью культурной инфраструктуры, задавая границы и условия для реализации свободы. Субъект оказывается вовлеченным в сеть культурно-технологических практик, в рамках которых автономия проявляется через умение действовать внутри этих структур и одновременно критически осмысливать их влияние.

Постгуманистическая перспектива также акцентирует внимание на этическом измерении техноэволюции. Трансформация человека в гибридное существо, интегрированное с технологиями, создает новые моральные дилеммы, связанные с ответственностью за свои действия и за влияние на социальные и экологические системы. Алгоритмы и цифровые среды, формируя поведение и идентичность, ставят под вопрос традиционные представления о свободе как самостоятельной способности субъекта действовать независимо от внешнего влияния. Свобода становится процедурной категорией, результатом взаимодействия субъекта с культурно-технологическим контекстом и его способности к адаптивной самоконструкции.

Философский анализ цифровой постгуманистической автономии позволяет выделить несколько ключевых аспектов трансформации свободы:

– синтез биологического и технологического (свобода определяется как способность к навигации между органическим и искусственным);

– динамическая идентичность (субъект постоянно перестраивает свое «я» в соответствии с цифровой и культурной средой);

– ограниченная автономия (свобода существует в рамках алгоритмических, этических и социальных ограничений);

– критическая самоконструкция (сохранение автономии возможно через рефлексивные практики и культурную компетентность).

В результате постгуманизм предлагает новый способ понимания свободы, которая перестает быть внутренним свойством субъекта, превращаясь в процесс постоянного взаимодействия с технологической и культурной средой. Цифровая техноэволюция человека создает условия, в которых автономия субъекта становится одновременно расширенной и ограниченной, требуя от философии новых категорий анализа и инструментов интерпретации.

Вывод, который следует из рассмотренных подходов, заключается в том, что цифровая постгуманистическая среда радикально трансформирует человеческую автономию. Субъект больше не является самостоятельной точкой отсчета, его свобода определяется способностью адаптироваться, критически осмысливать окружающие структуры и использовать технологии для конструирования собственной идентичности. Указанный процесс, интегрированный с культурой, техникой и властью, формирует новые горизонты понимания свободы, требующие дальнейшего философского осмысления и разработки этических ориентиров.

В условиях цифрового постгуманизма автономия и свобода субъекта реализуются на основе взаимодействия с технологиями и культурными практиками, формирующими способность адаптироваться, сопротивляться и конструировать идентичность. Культура как система символических форм, норм и ценностей становится средой осознания возможностей и ограничений субъекта, развивая критическую рефлексию. Технологическая грамотность и медиакомпетентность позволяют предугадывать и контролировать влияние цифровых структур, превращая свободу в способность действовать осознанно в алгоритмически организованной среде.

Практика культурной самоконструкции, включая медиа, искусство и образовательные инициативы, создает пространство для гибридного «я», объединяющего биологический, социальный и технологический компоненты. Критическое сопротивление цифровой власти через альтернативные сообщества, цифровой аскетизм и инструменты защиты конфиденциальности расширяет автономию и активизирует свободу. Русская философская традиция подчеркивает значение культурной рефлексии как способа осознания собственной автономии.

Сочетание технологических и культурных стратегий обеспечивает баланс между структурированием субъектом среды и личной инициативой, делая свободу процессом критической самоконструкции. Адаптация и сопротивление выступают взаимодополняющими механизмами, позволяя субъекту интегрироваться в цифровую среду и одновременно сохранять критическую позицию. В цифровую эпоху свобода проявляется как результат взаимодействия культурных, технологических и властных факторов, формируя активную и рефлексивную автономию.

Заключение

В результате проведенного анализа можно обозначить ряд выводов. Цифровая эпоха радикально переосмысливает само понятие человеческой свободы, которая перестает быть внутренним, абсолютным качеством субъекта и превращается в динамическое состояние, возникающее в процессе взаимодействия с алгоритмическими, культурными и технологическими структурами. Алгоритмическая власть, действующая через невидимые механизмы нормализации, определяет границы выбора и модели поведения, однако не устраняет возможность автономного действия, а лишь переводит его в новое измерение критической и адаптивной автономии.

Одним из ключевых выводов работы является утверждение, что автономия субъекта в цифровом постгуманизме существует не вопреки, а внутри системы, через осознание ее логики и формирование стратегий осмысленного участия. Цифровая среда одновременно ограничивает субъекта и предоставляет ресурсы для творческой, культурной и этической самореализации. Свобода становится результатом усилия, то есть способности мыслить, действовать и адаптироваться в технокультурных условиях.

Также выявлено, что культурные механизмы (медиаграмотность, критическая рефлексия, практики цифрового аскетизма и культурного сопротивления) играют решающую роль в сохранении автономии, поскольку только на основе осознанного отношения к цифровым структурам возможно противостоять скрытым формам алгоритмической детерминации. В этом контексте культура становится пространством формирования новой субъектности, когда свобода выражается через рефлексивное управление собственным участием в цифровом мире.

Исследование показало, что постгуманистическая философия предлагает продуктивный метод анализа этих процессов и раскрывает свободу как процесс становления, в котором человек осваивает технологии, но не растворяется в них. Автономия предстает как способность к ответственной навигации внутри сложной техносоциальной системы.

Перспективы дальнейшего исследования связаны прежде всего с уточнением этических оснований цифровой автономии и разработкой философских моделей, способных удержать баланс между технологическим развитием и сохранением человеческой субъектности. Понимание свободы как динамической, культурно-обусловленной категории открывает новые горизонты для философии человека в эпоху цифрового постгуманизма.

Источники | References

1. Абдеев Р. Ф Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994.
2. Брайдотти Р. Постчеловек / пер. с англ. Д. Хамис; под науч. ред. В. Данилова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.
3. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
4. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. Т. 8. Философия истории / пер. А. М. Водена.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. М.: Астрель, 2010.
6. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Изд-во Института Гайдара, 2024.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. Изд-е 3-е, стер. СПб.: Наука, 2007.
8. Кант И. Пролегомены. Основы метафизики нравственности. СПб.: Азбука, 2021.
9. Макиавелли Н. Государь / пер. с ит. М.: Планета, 1990.
10. Пряхина А. В., Богданова Д. Ш. Коммуникационные технологии в сфере культуры и новая антропотехническая реальность // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2020. Т. 9. № 6.

11. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011.
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999.
13. Хабермас Ю. Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика / пер. с нем. Т. Атнашева. Изд-е 2-е. М.: Новое литературное обозрение, 2025.
14. Хайдеггер М. Вопрос о технике. СПб.: Наука, 2007.
15. Bostrom N. Are You Living in a Computer Simulation? // Philosophical Quarterly. 2003. Vol. 53. No. 211.
16. Hayles N. K. How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics. Chicago: University of Chicago Press, 1999.

Информация об авторах | Author information

RU **Сорокопуд Мария Сергеевна**[1], к. филос. н.
[1] Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина

EN **Maria Sergeevna Sorokopud**[1], PhD
[1] Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

[1] *azarimariya@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2025; опубликовано online (published online): 01.11.2025.

Ключевые слова (keywords): цифровая постгуманистическая автономия; трансформация свободы субъекта; алгоритмическая власть и контроль; технокультурная среда человека; критическая самоконструкция личности; digital posthumanistic autonomy; transformation of subject's freedom; algorithmic power and control; human techno-cultural environment; critical self-construction of personality.